

Юрий Егоров

ПОДАРОК НА РОЖДЕСТВО

Рассказы

Юрий Николаевич Егоров

Подарок на рождество

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66957258

*Подарок на Рождество. Рассказы: Издательство «У Никитских
ворот»; М.; 2021*

ISBN 978-5-00170-457-7

Аннотация

Юрий Егоров – лауреат международных литературных премий «Русский Гофман», «Петроглиф», «Созвездие духовности». Сборник рассказов «Подарок на Рождество» принадлежит к жанру рождественской светской литературы.

Герои со страниц этой книги не просто верят в чудеса, но и сами их совершают. Молодая вдова Елена дарит большое счастье крошке Эмили, бедной девочке из детского приюта; трубочист Мик устраивает красивый рождественский праздник жителям Галибура, а молодой учитель ботаники из Лангории – своей возлюбленной. Сложную задачу предстоит решить Вадьке: чтобы сбылась мечта, мальчику необходимо совершить сто тысяч добрых дел.

Вместе с героями рождественских историй читатель обретает надежду, что всегда найдётся тот, кто в трудную минуту придёт на помощь, и даже старые жители деревни Волоколам на излёте своей жизни смогут обрести личное счастье.

Содержание

Большое счастье	7
1	7
2	11
3	12
4	15
5	18
6	21
Юлиус и Адель	24
1	24
2	31
3	35
4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Юрий Николаевич Егоров

Подарок на Рождество. Рассказы

© Ю.Н. Егоров, 2021

© Оформление. Издательство «У Никитских ворот»,
2021

Большое счастье

1

Приют Святого Николаса имел дурную славу. Сюда попадали никому не нужные дети, которым с рождения уготована судьба бродяг и преступников. Воспитатели также не принадлежали к сливкам общества. Кто бы согласился смотреть за хулиганистыми сорванцами за те гроши, которые выделяла для приюта приходская церковь и жертвовали немногочисленные филантропы. К числу благородных людей, поддерживающих питомцев Святого Николаса, принадлежала госпожа Елена, молодая бездетная вдова, хозяйка лучшей в городе кондитерской лавки. Каждый раз перед Рождеством госпожа Елена навещала приют и дарила сиротам ею лично приготовленные вкусные пирожные с орехами и сливочным кремом.

В этом году предрождественские дни в приюте, как и полагается, выдались особенно хлопотными, а тут ещё эта дурнушка, которую привели перед самым праздником. Откуда только взялась такая невзрачная и страшненькая, с ноготок ростом? Разве только имя у девочки оказалось красивое, впрочем, воспитанники его не запомнили и звали новенькую «оборвашкой». Вместо обычных забот настоятель при-

юта, пожилой неповоротливый господин Густав, вынужден был заниматься этой девчонкой: искать ей место, одевать и кормить.

Когда наступил сочельник, уют, как всегда, посетила госпожа Елена. Из её стильного авто долго переносили красочные коробочки с пирожными. Дети быстро выстроились в цепочку, и добрая кондитерша стала раздавать им угощения. Тут выяснилось, что одному ребёнку не хватило. Госпожа Елена смутилась.

– Эта девочка появилась у нас только вчера, мы не успели вас предупредить, – виновато пояснил господин Густав.

– Как тебя зовут, милочка? – поинтересовалась раздосадованная гостья.

– Это оборвашка, – выкрикнул кто-то из детей.

– Эмилия, – представилась крошка.

– Очень жаль, что меня не предупредили, – посетовала госпожа Елена настоятелю. – А вы, дети, стыдитесь так называть подружку.

Господин Густав тут же строго посмотрел на воспитанников.

– Что же тебе подарить? – В этот момент госпожа Елена заметила, как Эмилия рассматривает её красивую брошку.

Гостья захотела снять украшение, но настоятель покачал головой, показывая, что делать этого не следует.

– Может, кто-нибудь поделится с Эмилией угощением? – спросила тогда госпожа Елена у воспитанников.

Желающих не оказалось.

– Спасибо, мадам, вы очень добры. Мне не надо, – тихо ответила девочка со слезами на глазах.

– Как так? – удивилась гостья.

– Волшебная фея обещала, что в жизни меня ждёт большое счастье.

Госпожа Елена бросила взгляд на настоятеля, который ничуть не смутился.

– Конечно, это обязательно сбудется, раз так обещала фея! – подтвердила гостья, хотя среди детей слышались смешки. – Но это не значит, что сегодня ты должна остаться без подарка.

В этот момент к Эмилии подошёл малыш Поль и протянул девочке своё пирожное.

– Возьми, пожалуйста, – сказал он нерешительно.

– Мы его разделим, – предложила девочка.

– Ну уж нет! – глядя на худенького бледного мальчугана, возмутилась госпожа Елена.

После этого гостья решила забрать девочку с собой, пообещав вернуть её в приют следующим утром.

Пока Эмилия собиралась, господин Густав попытался отговорить кондитершу от приглашения.

– Здесь не такие хорошие дети, как вы, вероятно, предполагаете. Вам не следует брать девочку к себе на Рождество. Малышке будут завидовать, а ей и без того непросто. К тому же, вы видели, Эмилия сама с фантазией.

– Но я не смогу выставить её из своего дома, в котором всё готово к празднику. Это слишком жестоко. Девочка несколько меня не стеснит, и не думаю, что всего один вечер как-то изменит её жизнь здесь.

– Будем надеяться, – видя решимость гости, сдался наконец-то.

– А что такое она говорила про большое счастье?

– Девочка – круглая сирота.

– Тогда понятно.

Госпожа Елена отвезла Эмилию к себе домой, немало удивив друзей. Несмотря на это, все с заботой и вниманием отнеслись к девочке. Рождественский праздник оказался для неё самым счастливым в жизни. Вместе с гостями Эмилия веселилась, отгадывала фанты. Потом ещё в карнавальных костюмах разыгрывались театральные сценки на библейские сюжеты, в которых малышке тоже находились маленькие роли...

А потом, ночью, к Эмилиии пришла добрая фея и рассказывала сказку.

Эта снежинка была самой маленькой среди сестёр. Просто она появилась на свет последней. Вечером в белых нарядных шубках сестрички-снежинки полетели гулять по городу. Они весело кружились, и всё казалось замечательно, пока им не повстречался ветер. Он подхватил сестричек и унёс далеко самую маленькую из них.

Заблудилась снежиночка, загрустила малютка. Не знает, как отыскать сестёр.

Увидела её девочка. Посмотрела на снежиночку и удивилась:

– Какая ты маленькая! Что здесь делаешь одна?

– Я нечаянно потеряла сестричек, – объяснила снежинка.

– Не волнуйся. Я знаю место, где очень красиво и весело. Все, все, все собираются туда на праздник, и там ты обязательно найдёшь своих сестёр.

Девочка осторожно положила малютку на рукавичку и отнесла на главную площадь города. Там самая маленькая снежинка встретилась со своими сестричками и теперь вместе с ними живёт на нарядной рождественской ёлке.

На следующее утро госпожа Елена, как и обещала, возвратила девочку в приют. В память о вечере добрая кондитерша подарила Эмилиии красивую книжку сказок и ещё одну передала маленькому Полю.

– Что вы скажете, если я как-нибудь навещу Эмилиию? – поинтересовалась кондитерша у господина Густава.

– Думаю, этого делать не стоит. Я и вчера был против, чтобы вы её забирали. Девочка не должна к вам привыкать. Вы молоды, создадите новую семью, будут свои дети. А наши – не игрушки. И не надо обольщаться на их счёт. Они все с проблемами. Эта девочка не исключение, – настоятельно словно специально не называл её имени.

– Вероятно, господин Густав, вы правы, – подумав, согласилась госпожа Елена...

Дети не смогли простить Эмилиии рождественского праздника.

– Оборвашку ждёт большое счастье! – зло кричали они.

Ночью книжки сказок исчезли. Господин Густав, как мог, пытался успокоить Эмилиию и Поля, пообещав, что подарки скоро найдутся.

На следующий день во время дневной прогулки дети заманили девочку на замёрзший пруд. Им хотелось напугать новенькую и немного проучить, чтобы она не задавалась из-за

своего большого счастья, предсказанного таинственной волшебницей. В какой-то момент один из мальчишек толкнул Эмилию в сторону, где лёд оказался слишком тонким. Под ногами у девочки затрещало, и через мгновение она очутилась в ледяной воде...

Господин Густав сильно разозлился и пригрозил жестоко наказать виновных, но ничего сделать не смог. Все воспитанники словно воды в рот набрали. Получалось, что никто ничего не видел, а Эмилия по своей воле оказалась на льду. Молчала и сама девочка.

Как Эмилию ни отогревали, к вечеру у неё заложило горло

и резко поднялась температура...

Прошла неделя. Госпожа Елена всё же решила поинтересоваться жизнью сиротки и позвонила настоятелю.

– Всё хорошо, – уверил её господин Густав. – Не стоило беспокоиться. Девочку никто не обижает, и про вас она не спрашивает. Это же дети! Они быстро всё забывают. Вы можете больше не волноваться.

А ещё через несколько дней почтальон вручил госпоже Елене странное письмо.

– Я даже не знаю, откуда оно взялось – без адреса и марки. Только ваше имя нацарапано неразборчиво. В нашем городе оно не такое редкое, но я почему-то подумал именно про вас. По инструкции мы не должны вручать такие письма, но, может, здесь что-то важное.

Госпожа Елена поблагодарила почтальона и раскрыла неумело сделанный конверт. На клочке бумаги она прочла: «Эмили болеет».

– Как же вы могли скрыть от меня такое?! – негодовала госпожа Елена.

– Поймите, – попытался оправдаться настоятель, – всё это следствие вашего рождественского подарка. В приюте действует правило: или всем, или никому. Дети равны в своём горе. Они все сироты. И другие не могут простить, если кому-то помогают. По этой причине мне пришлось забрать и книжки, подаренные Эмили и Полю. Я, конечно же, со временем их верну... Просто тогда не следовало лишний раз показывать ваше особенное расположение к этим двум деткам. Чем бы оно ни было вызвано – это совершенно не важно.

– Но вы соврали, что с Эмили всё хорошо, в то время как девочка уже неделю лежит в больнице, и Бог знает, чем для неё это закончится?!

– Дорогая Елена! Вы добрая, а здесь действуют совершенно другие законы. Вы словно не понимаете меня. Нельзя!

– Я не хочу этого слушать! Как бы вы меня ни убеждали, но мы должны оставаться людьми. Если какие-то вещи дети не понимают, их следует воспитывать, а не соглашаться с дикими нравами!

– Они не дикие. Я бы даже злыми их не назвал. Они просто несчастные дети...

Эти слова госпоже Елене не убедили. Кондитерше стало

совестно, что по её вине случилась беда. Хотя наверняка никто не мог утверждать, что именно рождественский праздник стал причиной детской жестокости. Госпожа Елена навестила девочку в больнице. Потом приехала ещё...

С каждой новой встречей кондитерша всё больше привыкалась к ребёнку. Женщина подметила, что Эмилия ласковая и не такая нескладная, как показалась сначала, а очень даже приятная и необычная. И в глазах её – искорки...

Господин Густав уговаривал молодую вдову не делать опрометчивого шага.

– Девочку привели буквально с улицы. Никому не известно, кто её родители, из каких социальных низов и какими сюрпризами её наградила природа. Вы меня понимаете?

– Дорогая госпожа! – вмешалась в разговор Берта, воспитательница приюта. – К нам попадают самые никчёмные. Половина здешних питомцев больны страшными болезнями. От них каждый месяц кто-то из детишек умирает. Врачи ничего сделать не могут. А те, что вырастают, как мы их ни воспитываем, превращаются в пьяниц и убийц, проституток и наркоманов.

– Генетика, ничего не поделаешь, – покачал головой господин Густав.

– Я уже всё решила, – твёрдо заявила госпожа Елена. – Не трудитесь меня отговаривать.

– Вы добрая женщина, я это знаю, но какая из вас мать? Простите... Вы сами молоды. Насколько старше Эмилии –

лет на пятнадцать?

– Это не имеет значения. Пусть она мне станет не дочерью, а младшей сестрой. Но у этой девочки должен быть дом и близкие...

– У всех детей должны быть семьи... Хорошо, вижу, что вас не переубедить, – развёл руками господин Густав.

Так Эмилия обрела своё большое счастье. Госпожа Елена сделалась её опекуной и всем своим друзьям представляла Эмилию в качестве младшей сестрёнки.

В первую ночь на новом месте к Эмилии снова пришла фея, яркая и красивая.

– Это ты?! – удивилась девочка. – Спасибо тебе за всё, что сделала для меня.

– Я пообещала, что ты обязательно найдёшь в жизни большое счастье!

– Прости, я тогда не поверила.

– Это не страшно. Главное, что ты добрая девочка. Такой и оставайся.

– Я буду стараться. Очень-очень!

– Знаешь, хорошие люди обязательно находят своё счастье. А теперь мне надо идти, а ты спи.

– Ты будешь ещё ко мне приходить? И к доброй мадам Елене.

Лёгкая улыбка скользнула по лицу волшебницы...

– Запомни, даже если ты не всегда сможешь меня видеть, я всё время буду рядом с тобой!

– А ты расскажешь мне сказку?

– Конечно!

Зимние бабочки

Одна маленькая волшебница считалась великой шалу-

нишкой. Больше всего она любила придумывать бабочек. На своём магическом холсте рисовала их причудливыми и яркими! Взрослым волшебникам оставалось только удивляться её сказочному воображению. Когда решили украсить зиму, юная выдумщица сочинила снежинки и под тоненькими лучиками звёзд окрасила их в изумрудные цвета.

И правда! Ты, конечно, понимаешь, что снежинки – это самые красивые зимние бабочки!

Весной они вместе навестили приют. Спросили про малыша Поля.

– У мальчика всё сложилось хорошо, – господин Густав незаметно для гостей приложил палец к губам и бросил строгий взгляд на воспитателей. – Такое редко, но случается. У ребёнка нашлись родные. Поль сейчас далеко, а главное – счастлив.

– Значит, он тоже обрёл... – Эмилия нежно посмотрела на настоятеля.

– Вот именно, дитя моё, он тоже обрёл своё большое счастье, – подтвердил господин Густав...

– Точно-точно? – не отступала девочка.

– Совершенно точно. Разве ты мне не веришь?

– Я ведь так и не знаю, кто тогда написал письмо о болезни моей дорогой Эми. Может, вы, дорогой господин Густав, подскажете мне? – попросила кондитерша.

– Милая Елена, в этом я ничем не могу помочь, – ответил настоятель.

– А если это сделал малыш Поль? – предположила Эмилия.

– Мальчик не владел письмом.

При этих словах господина Густава одна из воспитательниц отвернулась и, как показалось, всхлипнула.

– Да, дорогие мои! – обратился к гостям настоятель. – Нам всегда грустно, если нас покидают питомцы...

ЭПИЛОГ

Когда наступило очередное Рождество, госпожа Елена, как и прежде, приехала в гости к сиротам. Сопровождала её нарядная Эми, в которой было трудно угадать прежнего невзрачного ребёнка. Девочка заметно подросла и похорошела.

Когда дети принимали из её рук праздничные пирожные, то говорили: «Спасибо, мисс Эмилия!»

Юлиус и Адель

1

В старинном городе Трир на берегу Мозели жили строгий волшебник и добрая волшебница. Каждый год в сочельник Юлиус приходил в гости к Адели в уютный домик на Симеонштрассе в центре Трира, и они вместе наблюдали, кто и как в городе готовится встретить праздник. Для этого волшебники поднимались в маленькую комнату на чердаке, где видели весь Трир, каждый дом и всех горожан. Если кто-то отмечал праздник в одиночестве и без подарков, в бедности и грусти, то строгий волшебник Юлиус наказывал всех жителей, произнося: «Да будет Трир наказан!» Тем самым насылал на город в наступающем году разные напасти.

Так случилось в 1499 году, когда Трир охватил пожар. Всё из-за того, что злая мачеха с улицы Метцельштрассе в Рождество выгнала на улицу пасынка, и за него никто не заступился. В 1634 году город оказался захвачен воинственными испанцами, а в 1688 году сюда пришли французы. Чужестранцы обложили трирцев непомерной данью. Всё произошло потому, что злые дети забыли поздравить немощных родителей. В 1736 году в Рождество в холодном доме замёрзла маленькая девочка-сирота, после чего Мозель вышла из

берегов, и в Трире случилось большое наводнение. Когда в 1802 году никто не покормил слепых нищих, они пришли в Трир под самый праздник, на город обрушился такой ураган, что не уцелел ни один дом.

Но если в Рождество все жители получали подарки и в городе не оставалось никого, кто отмечал праздник в одиночестве и бедности, то добрая волшебница Адель произносила: «Да будет Трир вознаграждён!» Тем самым она одаривала горожан, и следующий год оказывался для них благополучным: открывались великие ярмарки, проводились карнавалы, виноградари собирали обильный урожай, мастеровые-красильщики и табачники получали выгодные заказы, рыбаки имели богатый улов, люди женились, и у них рождались замечательные добрые дети.

Такой порядок соблюдался много лет.

Началось всё очень давно, никто из волшебников уже не помнил, когда точно. Только были они в это время совсем молодыми. Юлиус и Адель забыли, как раскрыли секрет маленькой чердачной комнатки, которая непосвящённому человеку могла показаться обычной кладовкой, заваленной ненужными вещами, и каким образом догадались, что владеют магией. Встречались они почему-то только в Рождество. В обычные дни Юлиус не находил дом с вывеской «Шляпный салон», в котором жила Адель на Симеонштрассе. Хотя часто проходил через Рыночную площадь к знаменитым Чёрным воротам через соседний особняк Трёх коро-

лей. Вероятно, волшебство не позволяло им видаться кроме сочельника. По этой же причине Адель никогда не бывала у Юлиуса и даже не интересовалась, где он живёт. Хотя мы с вами знаем, что все женщины весьма любознательны.

Импозантный Юлиус, с тоненькими усиками и острыми, изогнутыми у подбородка бакенбардами, в гости к коллеге по волшебству всегда приходил в одно и то же время, за час до наступления праздника, одетый в элегантный чёрный френч и дорогое кашемировое пальто, с тростью в руке и в большой широкополой шляпе. Приносил шампанское и большую серебряную коробку дорогих конфет. Адель, стройная и яркая, встречала его в стильном разноцветном платье и каждый раз говорила: «Я тебя ждала, Юлиус, и стала волноваться, не опоздаешь ли?»

Возле рождественской ёлки волшебники дарили друг другу милые безделушки, а потом, выпив по бокалу шампанского, поднимались в маленькую чердачную комнатку и приступали к игре.

– Как ты считаешь, что подумали бы горожане, узнав, чем мы здесь занимаемся? – однажды поинтересовался у коллеги Юлиус.

– Вероятно, решили бы, что мы боги! – засмеялась Адель.

Уже после игры садились за стол, угощались пирожными и конфетами, запивая их ароматным чаем. В хрустальной вазе на столе лежали любимые хозяйкой дома большие красные яблоки.

Когда всё для города проходило успешно, Адель становилась весёлой, шутила и слегка подтрунивала над Юлиусом. Ещё заводила музыку и начинала пританцовывать ножками и играть карими глазками. Ладоньки упирались в стол, а тоненькие пальчики выделявали в воздухе забавные пируэты. Всё это у Адель получалось весьма забавно. Настроение волшебницы передавалось Юлиусу. Он закуривал дорогую сигару, а носки его туфель начинали выбивать ритм в такт музыке.

Если город провинился, Адель становилась грустной и молчаливой, напоминала ребёнка, у которого отобрали любимую игрушку. Ведь она так надеялась, что трирцы окажутся добрыми по отношению друг к другу. В такие минуты

Юлиус жалел её и с трудом подбирал слова утешения.

После чаепития он раскланивался и прощался до следующего Рождества.

– Ты действительно никогда без меня не поднимаешься наверх? – как-то поинтересовался Юлиус, взглядом показав в сторону чердачной комнаты.

– Нет, а зачем это мне? К тому же я даже не знаю, работает ли это в обычные дни? Мы всегда приходим туда вместе и только один раз в году.

– Да, конечно, – согласился Юлиус.

Так много лет они соблюдали правила игры.

Со временем волшебники становились старше. За все эти годы Юлиус настолько привязался к Адели, что после волшебной игры ему не хотелось никуда уходить. Он стал задумываться о своей жизни, о том, что, возможно, магическая сила заключена не в них самих, а в волшебной комнате, которая даёт им возможность жить так долго, медленно старея. Может, не заходи они туда, были бы самыми обычными трирцами. Могли встречаться друг с другом, ходить в театр, устраивать загородные пикники. Создали бы семью и счастливо жили в окружении детей и внуков.

Однажды, когда Адель проиграла, Юлиус перешёл границы допустимого. В то Рождество она сильно расстроилась. Сначала игра складывалась для Адели удачно. Из волшебной комнатки они заглянули в сиротский дом и увидели богато накрытые столы и радостные лица детишек. Адель све-

тилась от счастья. Потом всё изменилось. Картину испортил ростовщик Фридрих. Он грубо потребовал с бедных должников непомерную плату. К этому добавилась драка задира Вилли и Клауса у фонтана святого Петра. А в довершение всего к больному старику Карлу на Фландерштрассе никто не пришёл из родных, друзей и соседей. Адель безнадежно проиграла. От обиды волшебница заплакала. Вот тогда Юлиус её обнял.

Ему стало жалко невезучую коллегу. Волшебник огорчился своей победой. Он любил этот город и его жителей, среди которых имелись и хорошие, и плохие. Так ведь везде. Почему одни должны нести ответственность за других? Юлиус видел переживания Адели, а ему хотелось наслаждаться зрелищем этого смешного танца её пальчиков, и чтобы она улыбалась и шутила.

Непроизвольно Юлиус погладил её золотые волосы, и тут Адель отпрянула. Руки волшебницы упёрлись ему в грудь. Юлиус потерпел поражение. И с тех пор игра интересовала его меньше, чем отношения с Адель.

«Кто установил все эти правила? Может, вообще не существует никаких правил?» – раздумывал Юлиус.

Прошло больше тридцати лет, как волшебник Юлиус не наказывал жителей Трира. И правда, за время их магии горожане сильно изменились в лучшую сторону, стали добрее и внимательнее по отношению друг к другу. Все последние рождественские праздники Юлиус и Адель не находили в городе ни одного забытого и несчастного. Все, кто нуждался в помощи, получал её от близких и друзей. У собора святой Паулины, рядом с большой рождественской ёлкой, в помощь бедным бургомистр Трира ежегодно открывал благотворительный аукцион. Вырученные средства шли больным и обездоленным. На рыночной площади гильдия торговцев раздавала бесплатные угощения. Дети из знатных домов несли подарки в приюты и богадельни.

Но всё же иногда, во время волшебной игры, выяснялось, что кому-то из горожан недостаточно весело. В прошлый раз из своей чердачной комнатки волшебники увидели в доме старой Барбел, трирской старьевщицы, скудный стол. Женщина жила с маленькими внуками: Гретой и Диди. Всё, что имелось у них на праздничном столе, – несколько варёных картофелин, кувшин с компотом и яблочный штрудель. В таких случаях Адель, предупреждая недовольство Юлиуса, придумывала для трирцев разные оправдания. Вот и здесь добрая волшебница нашла за что зацепиться.

– Ведь они не одиноки, и у них есть пусть небольшое, но угощение.

Юлиус не решался возражать. Как можно спорить с добросердечной и красивой Адель и лишиться себя удовольствия видеть танец её пальчиков, если игра закончится благополучно для трирцев?

– Дорогой Юлиус, не будь привередлив. Это просто случайность. Не такое это большое преступление, чтобы наказывать весь город, – оправдывалась Адель.

Юлиуса забавляло, как она это говорила. И смотрела на него по-детски наивно, словно на кровавого палача, в чьей власти решать: рубить или нет головы несчастным трирцам. В её глазах читалась мольба.

– Конечно, я с тобой абсолютно согласен, – отвечал Юлиус. – Но всё же не забывай, зачем мы здесь. Нам необходимо соблюдать нейтралитет и оставаться беспристрастными судьями.

Когда Юлиус согласился по поводу Барбел, Адель поцеловала его в щёку. И хотя он поступил вопреки правилам, Юлиус решил, что получил равноценную компенсацию!

После, что бы Юлиус ни говорил о правилах, он лукавил. Никакой беспристрастности не было и в помине. С каждым разом он всё больше уступал своей коллеге по магическому ремеслу и ждал дальнейшей её благосклонности. Юлиус утешал себя лишь тем, что трирцы действительно перестали совершать по-настоящему серьёзные проступки.

Перед каждым новым Рождеством Юлиуса начинали мучить воспоминания и мысли. За долгую жизнь он видел многое: инквизицию, войны, борьбу за власть. В этом чудесном городе на берегу живописной Мозели одни люди убивали других. Видел, как ещё совсем недавно на Рыночной площади церковные фанатики на кострах сжигали людей, не жалея даже стариков, женщин и детей. Люди устраивали войны, ненавидели чужаков. А что обычные горожане? Собирались поглазеть и радовались мучениям несчастных, таких же как они сами, не задумываясь, что могут оказаться на их месте. Священники покрывали ложь и благословляли все эти мерзости. Где же пряталась доброта и совесть горожан этого чудного города? Почему молчали ремесленники и торговцы, когда разоряли их город? Юлиус не был злым и не желал ничего плохого Триру, из-за древности и красоты называемому северным Римом, но как таких людей не наказывать? Что он мог сделать в то время?

Однажды, во времена инквизиции, Юлиус попытался заступиться за семью знакомого торговца, людей абсолютно мирных и порядочных. Кто его послушал? Удивительно, как его самого не сожгли. Тогда во время их рождественской игры Адель заплакала...

Конечно, это происходило в прошлом. Вот Адель готова забыть все эти преступления, но разве они не могут повториться в будущем? Это как в яблоке: достаточно появиться одной маленькой червоточине, и быстро сгниёт весь плод.

Люди верят не только в добро, но и в зло. Один плохой человек может держать в страхе весь город, если остальные не будут ему противостоять. Кто-то испугается, другие не заметят, третьи решат, что это их не касается. Злодей, если не получил отпор, разрушит всё. Нет, правильно, отвечать должны все: и за добро, и за зло.

Адели проще. Она призвана дарить хорошее, а Юлиус не мог проходить мимо злых поступков и оставлять их без наказания. Иначе нельзя приучить горожан к доброте.

В свою очередь Адель понимала, что Юлиус вовсе не такой строгий и по своей воле никогда никому не причинил бы зла. Волшебница заметила, что, когда она за кого-то заступалась во время игры, Юлиус всегда уступал, хотя и изображал недовольство. Ещё догадалась, что он любит детей и стариков и сочувственно относится к сиротам. Если бы всё зависело от него, в Трире не было бы бедных и несчастных.

С течением времени Юлиус начал замечать перемены в самой Адели. Он стал подозревать, что каждый раз перед его приходом Адель вмешивается в жизнь горожан с тем, чтобы уберечь их от возможной кары за чёрствость и невнимательность к близким. Началось всё с того самого старика Карла. Когда на следующее Рождество они заглянули из волшебной комнатки к нему в дом, там всё оказалось в идеальном порядке. Старик встречал праздник чистым и ухоженным, а на его столе имелись разнообразные угощения. И всё бы ничего, но Юлиус совершенно отчётливо разглядел среди прочего большие красные яблоки. Он не подал виду, но его подозрения усилились.

В последние годы, глядя, как Адель совершенно спокойно ведёт игру, Юлиус стал предполагать, что волшебница заходя выведывает у знакомых горожан адреса одиноких людей и перед Рождеством обходит их, дарит подарки и помогает хорошо встретить праздник.

Подозрения Юлиуса ещё больше укрепились в этот предрождественский день благодаря его квартирной хозяйке фрау Агнете. Та рассказала Юлиусу, что накануне зашла провести одинокую знакомую и застала у неё красивую, вежливую и, по всей видимости, благородную даму, которую никогда прежде не видела.

– И что же эта дама? – поинтересовался Юлиус.

– Представляете, она принесла вкусные угощения и подарила красивую чашку, – фрау Агнета говорила об этом как о чём-то противоестественном.

– Что же в этом странного? Может, это просто дальняя родственница, – предположил Юлиус.

– В том-то и дело, что моя знакомая не знает, кто она.

– А как гостья выглядела?

– Моложавая и красивая, с золотыми волосами. И вообще, похожа на добрую волшебницу!

«Всё понятно, – подумал про себя Юлиус, – этого следовало ожидать».

– Ещё добрая дама сильно замёрзла и сокрушалась, как бы не заболеть. Потому что тогда не сможет поздравить других своих знакомых. Я тоже волнуюсь за её здоровье, – добавила фрау Агнета.

– Вот как! Будет жаль, если она простудится, ведь впереди праздник. Как вы думаете? – Юлиус посмотрел на фрау Агнету.

– Да, конечно. Такой хороший человек! Просто так, из сострадания поздравлять незнакомых людей. Глядя на неё, я тоже решила поздравить своих соседей. В Рождество мы должны думать о милосердии.

В этот день Юлиус сам пребывал в предрождественских хлопотах. За долгие годы жизни в Трире у него появилось немало друзей, за судьбу которых он переживал. Торопил-

ся всем сделать подарки. Настоятелю собора святой Паулины достопочтенному Йохану, поскольку тот любил играть на органе, Юлиус купил ноты. Лодочнику Мартину, партнёру по шахматам, бинокль, чтобы тот выглядел как настоящий моряк, а квартирной хозяйке фрау Агнете – набор красивой почтовой бумаги, так как женщина любила писать письма сыну в армию. Все знакомые Юлиуса остались довольны подарками. Насколько удивился он, когда, возвратясь домой, обнаружил поздравления и подарки для себя.

И тут вспомнил про старую Барбел с маленькими внуками. А вдруг Адель не сумеет их поздравить? Ведь фрау Агнета сказала, что она замёрзла и сокрушалась, что не успевает навестить всех. Вдобавок ко всему может заболеть. Тем более что фрау Барбел жила на самой окраине города. От собора святой Паулины к ней идти четверть часа...

Сам того не заметив, Юлиус оказался в одежной лавке на Рыночной площади. Торговец удивился позднему покупателю, ведь уже собирался закрываться. Приближалось Рождество.

– Мне нужен тёплый плед для пожилой женщины и две красивые шерстяные кофты для маленьких детей, – выпалил запыхавшийся Юлиус.

Сделав покупки, волшебник поднял воротник и вышел на улицу.

Стояла лёгкая морозная погода. С тёмного неба, словно маленькие звёздочки, падали снежинки. Трир готовился к празднику. Улицы выглядели безлюдными. Лишь изредка мелькали быстрые тоненькие тени – это пробегали мальчишки-посыльные с праздничными пакетами. Навстречу Юлиусу прошёл пожилой шляпник Ганс. Махнул рукой и крикнул: «С весёлым Рождеством, господин Юлиус!»

Кроме них, все остальные жители, по-видимому, уже собиравшись за праздничными столами, готовые поздравлять друг друга, и никто из них не догадывался, что через какой-то час-полтора два волшебника, сидя в маленькой чердачной комнатке в доме на Симеонштрассе, станут решать судьбу города на весь следующий год.

Как чудесный корабль мимо Юлиуса, весь в снежных звёздочках, проплыл собор святой Паулины. Волшебник торопился. Обогнал почти летевшую над снегом тоненькую тень женской фигурки с каким-то неестественно огромным свёртком, ответившую на его поздравление из-под пышного соболиного воротника: «И вам весёлого Рождества!» В голосе прозвучали знакомые нотки.

«Я здесь так долго живу, что знаю весь Трир», – подумал Юлиус.

Неожиданно его осенила догадка. Он обернулся. На его глазах таинственная женская фигурка испарилась в ближайшем переулке.

«Значит, не она», – успокоился Юлиус.

До дома фрау Барбел идти оставалось совсем немного. Больше Юлиусу никто не встречался. А вот и дом старьевщицы. Волшебник осторожно постучал. Интересно, как они его встретят?

Едва Юлиус поздравил оторопевших от неожиданного визита незнакомого гостя фрау Барбел и её внуков – Грету и Диди, как в дом влетела Адель.

– Ты знаешь, я ведь не поверила своим глазам, – волшеб-

ница не выглядела смущённой, — из-за этого даже улицу перепутала! Думаю, куда бы ты мог идти в такое время?

— А ты, помимо всего прочего, ещё и летать умеешь? Это тоже дар волшебной комнаты? — пошутил Юлиус. — Я ведь тоже удивился. Думаю, что это за дама, одна, на пустынной улице предрождественского Трира?!

— Теперь, видимо, не одна. — Адель, повернувшись к хозяйке и детям, вручила им огромный свёрток.

Фрау Барбел при этом словно лишилась дара речи.

— Кстати, Юлиус, ты едва не сбил меня с ног, — посетовала Адель.

— Я, кажется, вспомнил! Мы ведь именно так и познакомились. Точно-точно!

Адель не ответила, но было видно, что слегка улыбнулась.

— Неужели это всё нам? — глядя на большой свёрток, робко поинтересовалась маленькая Грета.

— И ещё вот это, — Адель достала из карманов и положила в руки детям два больших красных яблока.

Юлиуса осенила догадка.

— Конечно, всё случилось точно так, только на Симеонштрассе! — воскликнул он. — Ты ведь тогда тоже несла яблоки?

— А я думала, что ты всё забыл! — Адель встала совсем рядышком и положила голову на его плечо.

— Тебе не кажется, что нам надо поспешить? — Юлиус посмотрел на часы.

– Нет-нет, я вас никуда не отпускаю, – запротестовала фрау Барбел. Детишки с надеждой посмотрели на своих неожиданных гостей.

Волшебники переглянулись. Они никогда не нарушали правил игры.

– Не уходите, – дружно попросили Грета и Диди, обхватив их ноги.

– Что будем делать, Юлиус?

– Не знаю. Но ведь ты уже нарушила правило. – Юлиус произнёс это так, что стало ясно: он готов остаться.

– Я ничего не нарушала, – запротестовала Адель.

– Но тогда что ты делаешь здесь?

– Мы давно знакомы с фрау Барбел. – Адель выразительно посмотрела на хозяйку дома. Старушка как-то неуверенно кивнула в знак согласия. – Просто в прошлом году я сама допустила непростительную оплошность, забыв поздравить её и деток. А вот что ты здесь делаешь?

– Всё вышло случайно. И вообще, неужели ты думаешь, что после стольких лет нашего знакомства я не могу отличить поступки горожан от твоих? Кстати, ты очень непрактичная. Спрашивается, зачем дарить пожилой женщине чашку?

– Ты про что, Юлиус?

– Адель! Ты прекрасно знаешь, кому ты сегодня подарила чашку. Ещё я слышал, ты очень замёрзла и могла простудиться. Я волновался за тебя.

При его последних словах Адель украдкой улыбнулась.

– Сегодня я действительно поздравляла друзей, но никому не дарила чашки, и мне было совершенно не холодно, – парировала Адель и опять как-то по-особенному посмотрела на фрау Барбел, будто искала её поддержки.

– Неужели я ошибся? – смутился Юлиус.

– А я думаю, что всё это к лучшему. Значит, в этом городе у нас появились последователи, – приободрила его Адель.

– И что? – Юлиус стоял в растерянности.

– Думаю, что на это Рождество мы можем остаться здесь, – после небольшой паузы весело сказала Адель. – С городом в наступающем году и так всё будет благополучно. И вообще, может, его жителям следует самим отвечать за свои поступки?

Что-то необычное Юлиус прочитал в её глазах. Он помялся в нерешительности, при этом выглядел довольно забавно. А потом обнял и поцеловал Адель, и на этот раз она его не оттолкнула...

– Дети! Пойдёмте накрывать на стол. Скоро Рождество, – скомандовала фрау Барбел.

Когда женщина разворачивала подаренный Аделью свёрток, то что-то, незаметно для Юлиуса, спрятала в кухонный шкаф.

ЭПИЛОГ

Это случилось в канун Рождества. В Трире он оказался случайно, приехав в город по каким-то делам. В гостинице, где остановился, собралась шумная компания. Приезжий никого здесь не знал и вообще не любил многолюдных вечеринок, поэтому, стараясь остаться незамеченным, выскользнул на пустынную улицу. Холодный ветер заставил поднять воротник. Приезжему было всё равно, куда идти. Дойдя до площади, он остановился. Неожиданно ветер сдернул с него шляпу и, словно шар, покатил по мостовой. Втянув голову в воротник и выставив вперёд руки, он побежал за своей шляпой и около дома с вывеской «Шляпный салон» столкнулся с молодой женщиной. Он не успел понять, что произошло, только услышал нежный испуганный голос. И вот они сидят на мостовой, с вытянутыми вперёд ногами, друг напротив друга. Он держит в руках присмиревшую, только что пойманную шляпу. А она... Впрочем, он не сразу её рассмотрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.